

Отзыв

доктора философских наук, профессора, профессора кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета Сидорова Виктора Александровича
на автореферат диссертации, представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.9 – Медиакоммуникации и журналистика,
Автаевой Наталии Олеговны на тему:
«Фамилистический медиадискурс: исторический, аксиологический, структурно-тематический аспекты»

Автореферат диссертации свидетельствует о новизне и актуальном характере проблематики (с. 3-5), которую автор, подчеркивая ее фундаментальность, помещает в обширный историко-философский контекст, выявляя в ней аксиологическое начало. В связи с чем перечисляются предшественники, когда-либо изучавшие ценностные аспекты журналистики. Тем самым происходит обоснование исследования трудами отечественных и зарубежных специалистов в области теории журналистики (С. 5-10).

Актуальность своей работы Н. О. Автаева обозначает с первых же слов: «Одной из актуальных проблем современности, транслируемой медиа, становится аксиологический кризис и поиск объединяющих общество культурных и духовных парадигм. Социально-политические реалии подчеркивают развитие глобального ценностного кризиса, трансформацию системы ценностей как на уровне личности, так и отдельной страны» (С. 3). Таким образом, с первых же слов в контекст диссертации вводится представление о носящем социокультурный характер аксиологическом кризисе, который «способствует разрушению многовековых традиций, базовых постулатов и основ; общество находится в экзистенциальном вакууме» (Там же).

В настоящем отзыве сосредоточим внимание на главном, чем привлекает диссертация Н. О. Автаевой – это новая страница в аксиологии журналистики. И примечательно, что результаты диссертационного исследования не только обогащают теоретические основы журналистики, но и демонстрируют способность аксиологии журналистики проявлять себя в качестве прикладной дисциплины философской теории ценностей. «Аксиология журналистики изучает журналистику как источник и ретранслятор ценностей общества во всем их предметно-смысловом многообразии, а также собственно журналистику как социальную ценность, исследует принципы и способы освоения журналистами социокультурных ценностей, эффективность и методы их репрезентации в аудитории СМИ»¹. Это

¹ Сидоров В. А., Ильченко С. С., Нигматуллина К. Р. Аксиология журналистики: опыт становления новой дисциплины / под ред. В. А. Сидорова. – СПб.: Роза мира, 2009. С. 10.

определение, данное нами еще в 2009 г. в монографии, которая используется и в настоящем исследовании, показывает, насколько широко ему соответствует представленная к защите диссертация. И это значит, что аксиология журналистики продолжает быть актуально значимой научной дисциплиной. В то же время текущая социальная ситуация показала определенную недостаточность прежнего топоса аксиологии журналистики, возникла потребность как в углублении теории ценностного анализа медиа, так и в расширении предмета изучения, вызванная растущими запросами общества на понимание и оценку картины современной медийной среды. Тем самым объясняется научная значимость предпринятого исследования.

Безусловно, судить о диссертации по автореферату сложно – как бы ни старался автор, в его тексте неизбежны упрощения, воспроизводится не вся аргументация из текста диссертации, возможны недоговоренности. Отчего всегда наибольший интерес представляет первая часть автореферата, практически совпадающая с текстом Введения в диссертации, в этой части наиболее отчетливо просматриваются все подходы к рассмотрению избранной для исследования проблематики, методология анализа, раскрытие наиболее важных дефиниций. В частности, обратим внимание на определение дискурса СМИ в контексте изучения «процессов становления и развития фамилистического медиадискурса в разные исторические периоды. Дискурс СМИ – это социокультурный и темпоральный конструкт, поэтому в зависимости от эпохи и уровня развития общества медиа могут репрезентовать самые разные ценностные парадигмы» (С. 3). С одной стороны, определение не вызывает возражений – в нем справедливо подчеркнута детерминированность медиа социально-политическими реалиями эпохи. С другой, в непосредственном приложении к объекту исследования в определении заметен релятивизм, а он в данном случае способен свести на нет выводы, которые следуют за каждым анализом конкретной исторической эпохи. К счастью, этого не произошло. И если судить по автореферату диссертации (С. 3-5), то можно с уверенностью сказать, что этому способствовала научная и гражданская позиция автора, позволившая соотнести полученные результаты с интересами российского общества, его поисками культурной и политической идентичности.

Положения, выносимые на защиту, обстоятельно и полно выражают научный вектор исследования. Выделим некоторые из них:

– «единая исследовательская методика для выявления специфики фамилистического медиадискурса в определенный исторический период позволила учесть *многообразие коммуникативных каналов*, раскрыть *целостность* дискурса, выявить *аксиологические смыслы*, отражающие традиционные ценности российской семьи;

– фамилистический медиадискурс характеризуется *динамичностью*, *изменчивостью* и *преемственностью*, реагирует на идеологические и социокультурные процессы, ретранслирует характерные для определенного

исторического периода ценностные установки;

– в процессе ретрансляции ценностей семьи медиа используют новаторские технологии и приемы, но сохраняют интерес к традиционному журналистскому инструментарию, что свидетельствует о *преемственности* и *консервативности* фамилистического медиадискурса;

– гражданское участие демонстрирует высокую значимость и ценность для аудитории проблем института семьи. Аудитория позволяет *существенно расширить* фамилистический медиадискурс» (С. 13-16).

Безусловно, все выводы автора важны и актуальны, но выделенные привлекают к себе высокой степенью соответствия задачам написания любой докторской диссертации – своей фундаментальностью, способностью стать методологической базой для других исследователей, решивших продолжить разработку темы настоящего исследования или родственных ей.

В целом автореферат характеризуется емкостью, последовательностью, полнотой изложения темы. И это говорит в пользу представленной к защите диссертации: работа в должной мере фундирована, положения теории аргументированы. Идея, что «ценностные установки, транслируемые медиа, влияют на поведенческие паттерны социума, что ценности семьи необходимо транслировать как особый национальный базис, скрепляющий общество, как значимый шаг к возвращению традиционных основ и духовно-нравственному оздоровлению нации» (С. 5), более чем привлекательна. Как пишет соискатель, «актуальность исследования заключается в разработке дефиниции фамилистического медиадискурса, определении его генезиса, структурно-содержательных и жанрово-функциональных особенностей, а также аксиологических доминант» (там же). И здесь автора диссертации надо решительно поддержать, так как вопросы идентичности в целом российского социума, его граждан – это злободневные вопросы общественной жизни. И они не могут не интерпретироваться журналистикой России.

Вместе с тем, автореферат показывает, что представленная к защите диссертация не свободна от определенных недостатков.

1. Так, фамилистический медиадискурс в России автор увязывает, прежде всего, «с развитием женской периодики, где темы семьи, родительства, родства становятся значимыми, педагогических журналов и изданий для семейного чтения, лубочных картинок (конец XVIII – первая половина XIX веков)», что не вызывает сомнений, как и то, что во второй половине XIX – начале XX веков произошли существенные изменения в политической и социальной жизни социума, повлиявшие на фамилистический медиадискурс. Однако последующий тезис (С. 22) о том, что в этой ситуации на институте семьи, его ценностных основах отразилась реформаторская деятельность государства, выглядит ослабленным – не только реформы сверху сказались на кризисе института семьи, на это повлияли и

другие, более серьезные сдвиги в социально-политическом и экономическом положении страны, классовой дифференциации.

2. Из текста автореферата не видно, в какой мере репрезентативно сопоставление журналов советского времени с журналами так называемого «самиздата» (С. 31): трудно корректно сравнивать воздействие на читателя изданий всесоюзного распространения (миллионные тиражи) и тех, чей ареал бытования ограничен узкими диссидентскими кругами Ленинграда и Москвы. Однако замечание автора о том, что «женский самиздат отличается деструктивной модальностью, эмоциональностью, возвращает стилистику манифеста, воззвания, призыва» (Там же), нужно приветствовать.

3. Непонятен принцип отбора журналов, иллюстрирующих утверждение, что «популяризации семейного чтения в советский период способствовали литературные журналы для детей и взрослых: “Новый мир”, “Октябрь”, “Подъем”, “Юность”, “Аврора”» (С. 34). Только два последних относятся к изданиям, которые читали, скажем, 15-летние, но никак не их младшие братья и сестры, все другие адресовались исключительно взрослой и подготовленной аудитории.

4. Наиболее серьезные замечания связаны с определением эмпирического поля анализа. Объект исследования – «фамилистический медиадискурс, который включает в себя медиасообщения семейной тематики печатных, аудиальных, аудиовизуальных и сетевых СМИ, рекламы и блогосферы, популяризирующие семейные ценности» (с. 11). И если теоретические и практико-теоретические интенции настоящей диссертации представляются адекватными решаемой научной проблеме, то конкретизация объекта изучения не во всем. Конкретизация объекта изучения – фамилистический медиадискурс в его исторической ретроспективе. Однако проведенный соискателем ретроспективный анализ, как понимается из автореферата, подчас отличается односторонностью: проведенная автором выборка источников (женские и педагогические журналы, периодика для семейного чтения) ограничена его видением проблемы, но это не значит, что она объективна – в изучаемый медиадискурс можно включать и другие издания.

Отчетливо отмеченный недостаток проявляется при анализе медиадискурса второй половины XIX – начала XX веков. Для полуфеодального социума, а именно таким и было российское общество того периода, выборка источников выглядит односторонней, она не учитывает, что на разных социальных этажах семейные ценности рассматривались по-разному. Свидетельствует об этом и литературно-художественная жизнь той эпохи. Как известно, в русской литературе немало произведений, где остро рассматриваются вопросы морально-нравственных и семейных ценностей. Это произведения А. Н. Островского, Н. Г. Чернышевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, А. М. Горького и др. Их романы и пьесы вызывали ожесточенную, идеологически мотивированную полемику в литературных и общественно-политических журналах. Аксиологический кризис и фазы кризисного состояния института семьи в России всегда были сопряжены с социально-

политическими процессами, которые, естественно, тут же, прямо или косвенно, сказывались на медиадискурсе. К сожалению, эта сторона вопроса не нашла своего отражения на страницах автореферата.

Полагаем, что на заседании диссертационного совета на все замечания будут даны исчерпывающие ответы. Со своей стороны мы убеждены в том, что работа Н. О. Автаевой представляет собой глубокий и основательный труд, в котором нашли свое решение актуальные научные проблемы. Таким образом, содержание автореферата позволяет утверждать, что диссертация Автаевой Наталии Олеговны на тему «Фамилистический медиадискурс: исторический, аксиологический, структурно-тематический аспекты» является законченным исследованием и соответствует требованиям ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, предъявляемым к докторским диссертациям согласно пп. 9, 11, 13, 14 положения Правительства РФ от 24 сентября 2013 № 843 (в редакции от 11.09.2021), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.9 – Медиакоммуникации и журналистика.

Доктор философских наук (09.00.11), профессор

Профессор кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций

Сидоров Виктор Александрович

Почтовый адрес:

199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб. 7/9/; телефон: (812) 363 6111 доб. 3434

E-mail: v.sidorov@spbu.ru

Личную подпись *Сидорова*
Виктора Александровича
ЗАВЕРЯЮ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ

Краснова Е.П.
13.01.2025

Дано согласие
на обработку
персональных
данных. *В.В.В.*